

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Т.А. КАТЦИНА, доцент
Л.Е. МАРИНЕНКО, доцент
Сибирский федеральный
университет
С.А. ЛИСИНА, доцент
Красноярский институт экономики
Санкт-Петербургского университе-
та управления и экономики

Становление **профессионального** **коммерческого** **образования в Сибири** **(1900–1919 гг.)***

История зарождения и становления профессионального коммерческого образования в Сибири рассматривается с учетом влияния на него потребностей капиталистического развития в начале XX в. Предлагается ряд количественных и качественных характеристик профессионального коммерческого образования в сибирском крае; акцентируется внимание на региональной специфике его содержания. Введение в научный оборот опубликованных и неопубликованных (архивных) источников позволило верифицировать ряд имеющихся в исследовательской литературе положений о прогрессивности специального коммерческого образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональное коммерческое образование, региональные особенности образования, количественные и качественные характеристики образования, учебный процесс

Изучение характера и особенностей системы образования в различных социально-экономических условиях дает богатейший материал для рассмотрения современных процессов модернизации образования (общего и профессионального). Специальная школа в большей степени, чем общеобразовательная, находится в зависимости от уровня развития экономики, а пропорция спроса экономики на профессии – от региона, преобладающих в нем секторов экономики, уровня урбанизации, принадлежности городов региона к культурно-аккреационному типу и встроенности их в системы обмена.

Отдельные вопросы профессионального коммерческого образования с разной интенсивностью изучались как дореволюционными [1], так и советскими исследователями [2]. Работа в этом направлении, в том числе и региональная, продолжается в

настоящее время, интегрируя усилия историков и краеведов, педагогов и экономистов [3; 4]. Возросшее внимание к изучению истории профессиональной торгово-экономической школы в дореволюционный период нашло свое выражение и в появлении трудов диссертационного уровня [5].

Для осмысления исторического опыта преобразований представляется важным анализ соотношения общероссийских и региональных процессов. Пережив во второй половине XIX в. глубокие качественные изменения в своем экономическом строе, Россия вступила в следующий век со сложившейся на новых, капиталистических основаниях региональной и отраслевой народно-хозяйственной структурой. Территория Сибири, вовлекаясь в своем экономическом развитии в общероссийский, отчасти и мировой рынок, все больше ориентировалась на потребности метрополии и

* Исследование выполнено в рамках НИР государственного задания на оказание услуг Министерства образования и науки РФ № 01201253340.

заграничный спрос, формировалась как поставщик ископаемых и сырья, продуктов животноводства и земледелия. Рассматривая торговлю как показатель уровня преобразований и изменений в сибирском обществе во второй половине XIX – начале XX вв., сибирский исследователь Б.К. Андрущенко справедливо указывает на значимость коммерческого образования в структуре торговых преобразований. Однако суждение автора о том, что «в вопросах коммерческого образования Сибирь оказалась в числе первых» [6, с. 217], нуждается в следующем уточнении: к открытию первого в сибирском крае учебного заведения (1901 г.), где учащихся готовили к профессиональной коммерческой деятельности, в стране уже насчитывалось 78 подобных учреждений [7, с. 200].

Появление образования как особого социального института, направленного на передачу систематизированных знаний, умений и навыков в той или иной отрасли хозяйствования, было обусловлено требованиями социально-экономического развития общества. Неразрывная связь торговли с промышленностью определяла содержание специального (профессионального) коммерческого образования – подготовку «просвещенных торгово-промышленных деятелей и торговых агентов, особых торгово-промышленных счетоводов» [8, с. 273].

В 1894 г. профессиональное коммерческое образование можно было получить всего в девяти учебных заведениях [9]. Ряд правительственных мер (приписка в 1894 г. коммерческих учебных заведений к Министерству финансов и утверждение в 1896 г. *Положения о коммерческих учебных заведениях*) придали новый импульс развитию профессионального коммерческого образования. Обществам, городам, сословным организациям, земствам и частным лицам разрешалось учреждать коммерческие учебные заведения исходя из местных условий, потребностей торговли и промышленности. Профессиональное образование

стало приобретать законченный и системный характер, соответствующий общеевропейскому уровню подготовки предпринимательских кадров. Внутренний режим коммерческих учебных заведений был свободнее, возможности проникновения новых педагогических идей больше, чем в гимназиях и реальных училищах Министерства народного просвещения. В коммерческом образовании русские либералы видели большие возможности распространения идей и опыта «цивилизованного капитализма» и даже конституционных идей, что вытекало из программ обучения [5, с. 44]. Коммерческие учебные заведения стали первыми в России профессиональными учреждениями для женщин. По данным за 1908–1909 учебный год, в 160 коммерческих училищах преподавали 742 женщины-педагога и обучалось 6816 учащихся-женщин; в 90 торговых школах – соответственно 234 учительницы и 3061 ученица; в 22 торговых классах – 41 учительница и 716 учениц; на курсах коммерческих знаний – 31 учительница и 1081 ученица [10, с. 56]. Наряду с коммерческими училищами, являвшимися центральным звеном системы, широкое распространение получили торговые школы, торговые классы и курсы коммерческих знаний. В начале XX в. в эту систему интегрировались высшие коммерческие учебные заведения. Уже в 1898 г. было открыто и разрешено к открытию 16 коммерческих училищ, 16 торговых школ, 15 коммерческих курсов и 11 торговых классов, всего 58 учебных заведений [11, с. 253]; в дальнейшем рост их числа продолжался. Увеличение потребности в повышении профессионального образовательного уровня населения все отчетливее проявлялось не только в центре Российской империи, но и на ее окраинах. В начале XX в. коммерческие учебные заведения стали открываться в Сибири и на Дальнем Востоке.

Выпускники коммерческих учебных заведений пользовались большим спросом в государственном и частном секторах эко-

номики. Основной сферой приложения их труда являлись банки, промышленность, внутренняя и внешняя торговля. В 1912 г. в Отдел по приисканию работы для окончивших курс Московского коммерческого института поступило всего 51 заявление, тогда как спрос составлял 63 должности. В 1915 г. спрос уже значительно превышал предложение: 143 против 82. Требовались преподаватели коммерческих учебных заведений, бухгалтеры и их помощники, служащие всех рангов торгово-промышленных предприятий, работники кооперации, чиновники интендантского ведомства, Акцизного управления, Контрольной палаты, работники земств и городских самоуправлений, лаборанты, страховые агенты, статистики. Наибольшую нужду в специалистах с высшим коммерческо-экономическим образованием испытывала провинция. 78% предложений вакантных должностей, поступивших в Московский коммерческий институт в 1912 г., было сделано провинциальными учреждениями [12, с. 345].

Удовлетворение нужд развивающегося сибирского капитала пошло как по пути образования профессионально-реальных учебных заведений, так и по пути развития специальных коммерческих училищ. Первое за Уралом коммерческое училище открылось в 1901 г. в Томске и до 1907 г. оставалось единственным в этом роде. После 1910 г. распространение получили торговые школы и классы в Омске, Тобольске, Томске, Красноярске, Минусинске, Иркутске; курсы коммерческих знаний в Барнауле, Томске, Красноярске, Иркутске, Тюмени. Коммерческие училища и торговые школы предлагали длительный срок и сложную программу обучения, создавая, таким образом, резерв специалистов на ближайшую перспективу. Напротив, торговые классы и курсы коммерческих знаний имели более короткие сроки обучения и упрощенную программу, были призваны удовлетворять текущие потребности экономики в коммерческих кадрах, обеспечивая

минимальными профессиональными знаниями подростков и взрослых людей, уже занятых в сфере коммерции.

В период обостренного обсуждения вопроса об учреждении в Сибири новых высших учебных заведений (1907–1914 гг.) выдвигался проект коммерческого института в Харбине, в Томске, в Омске. Ближе всего к осуществлению намеченных в этом отношении проектов приблизился Омск, все более становившийся торговой столицей Западной Сибири. В 1915 г. Омская городская дума вынесла постановление об учреждении в городе коммерческого института, а осенью 1917 г. он открылся в составе двух отделений: экономического и коммерческо-технического. Это было частное высшее учебное заведение, содержавшееся главным образом кооперативными объединениями (Центросибирью, Закупсбытом, Синкредсоюзом и др.). Институт не имел соответствующего материально-технического оснащения и не был обеспечен преподавательским персоналом, тем не менее привлек к себе массу учащихся. В 1918 г. его переименовали в Политехнический, а затем объединили с Сельскохозяйственным в Институт сельского хозяйства и промышленности [2, с. 219–220].

Для коммерческих учебных заведений Сибири был характерен явный дефицит подготовленных преподавательских кадров. Так, в год открытия (1908) Иркутское первое коммерческое училище штатных преподавателей не имело, в нем работали 10 человек по вольному найму; в 1912–1913 учеб. году штатных преподавателей было пять, учителей по найму – 13. В Читинском коммерческом училище в 1914–1915 учеб. году все 12 преподавателей не являлись штатными. Еще острее была ситуация в Черемховском коммерческом училище, расположенном в селе, вдали от городов, где не было возможности пригласить вольнонаемных специалистов. Отдельные преподаватели читали до семи специальных дисциплин (коммерческую арифметику, бух-

галтерию, товароведение и технологию, коммерческую корреспонденцию, законоведение, политическую экономию, коммерческую географию) [4, с. 19–20].

Перед коммерческими учебными заведениями ставилась задача – поднять низкий образовательный уровень сибирского купечества, ведущего непосредственную торговлю с Монголией и Китаем. В 1912 г. на заседании Красноярской городской думы ее гласный П.Е. Шмандин приводил в пользу открытия местного коммерческого училища следующие доводы: «Возьмите сибирское масло, которое не знали, кому сбыть, кому продать. Приехали опытные иностранные коммерсанты, открыли свои конторы, склады и масло, и дичь, и яйца – все повезли за границу. Иностранные коммерсанты на этом наживают миллионы, нам же остается разводить руками, а народу питаться теми отбросами, которые иностранцы считают недостойными вывоза. Везде шныряют хорошо подготовленные иностранные предприниматели и лучшие, богатейшие золотые прииски уже в их руках. ... Только просвещенные молодые люди могут вступить в мирное соревнование с такими просвещенными конкурентами» [13].

Не случайно в перечень специальных предметов коммерческих учебных заведений, например Красноярской торговой школы, были включены монгольский и английский языки, коммерция со сведениями по торговому и промышленному законодательству (русскому и монгольскому), коммерческая география, особенно Монголии и стран Востока [14]. В Томском коммерческом училище при изучении русской истории особое внимание обращалось на историю Сибири, в курсе истории торговли – на историю торговых отношений России с Востоком, в курсе коммерческой географии – преимущественно на Россию, Сибирь и сопредельные последней страны; из иностранных языков изучались английский и немецкий [15].

Программы специальных предметов

коммерческих училищ составлялись таким образом, чтобы не только дать узкоприкладные сведения и правила на частные случаи коммерческой деятельности, но и развить у учеников кругозор в торговой сфере, сформировать у них способность критически разбираться и ориентироваться в разнообразных случаях практической деятельности. Этому способствовали и межпредметные связи. Например, преподавание товароведения велось в тесной связи с физикой, химией, ботаникой, зоологией и географией, что должно было выработать у учащихся умение применять научные знания к жизненным явлениям [4, с. 56].

Коммерческие учебные заведения, особенно торговые школы, отличались разнообразием в учебных планах, что расценивалось современниками как достижение «живого педагогического опыта», но наряду с этим высказывалась и мысль об устранении «существующей розни». Многопредметность, «требуемая чрезмерного напряжения умственных сил со стороны учащихся и парализующая воспитательное значение приобретаемых ими знаний» [16, с. 148–149], признавалась одним из крупных зол в учебном деле. Анализ учебных планов восточносибирских коммерческих училищ привел А.И. Шилова к выводу, что содержание образования было ориентировано на создание благоприятных условий для духовного развития учащихся и подготовки их к теоретической и практической деятельности в различных сферах общественной жизни. Акцентируя внимание на соотношении годовых часов общеобразовательных и специальных предметов Иркутского коммерческого училища, соответственно 177 (86,8%) и 27 (13,2%), автор пришел к заключению, что это учебное заведение «являлось общеобразовательной средней школой с небольшим специальным (коммерческим) уклоном» [4, с. 49]. К числу отрицательных моментов он отнес скудность специальных предметов в выпускном классе, что не способствовало прочно-

сти их усвоения и не давало достаточной профессиональной подготовки [4, с. 51].

Цель торговых школ – «дать на фундаменте достаточного общего образования – специальное, удовлетворяющее потребностям местного района» [17, с. 715] – достигалась не повсеместно. В.А. Смирнов, член Попечительского совета Красноярской торговой школы, писал об ее первом выпуске: «Пригодность оканчивающих к занятию мест по торговле подлежит большому сомнению, так как они практически знают мало, а идти в ученики не согласятся после приобретения диплома. Единственное, на что они могут рассчитывать, – место конторщика, но для этого учиться 3–5 лет не стоило бы. Значит, школа стоит на неправильном пути. Между тем программы ее удовлетворительны, и съезды торговых деятелей это подтвердили... Но суть не в программах, а в том, чтобы ученики изучали свое дело не на бумаге или со слов учителя, в преподавание специальных предметов должно быть внесено больше наглядности и практического элемента... Без соответствующих и продолжительных практических занятий школа обойтись не может, так как жизнь предъявляет запрос именно на практиков, и организация таких знаний неотложна и необходима» [18, с. 13].

Значение и польза практических занятий были признаны еще на съезде по коммерческому образованию, проведенному Министерством финансов в 1902 г., после чего практические занятия по товароведению стали вводиться в учебные планы училищ в качестве обязательных предметов, но многие провинциальные школы не смогли найти денежные средства для оборудования соответствующих лабораторий.

Качество преподавания в коммерческих училищах не в последнюю очередь зависело от уровня оплаты учительского труда, и было не ниже, чем в классической гимназии [4, с. 18]. «Положение о коммерческих учебных заведениях» устанавливало различие в оплате работы преподавателей раз-

ных звеньев системы, подчеркивало зависимость заработка от количества проведенных уроков (12 часов в неделю для дисциплин общеобразовательного цикла и 6 часов – для специальных предметов), от преподавательского стажа. К чтению специальных дисциплин допускались лица, успешно прошедшие трехмесячную педагогическую подготовку в одном из учебных заведений торгово-экономического профиля и получившие соответствующее свидетельство от Департамента торговли и мануфактур. Исключение распространялось на профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений и тех, кто был известен своим опытом и познаниями в предметах коммерческой специальности. Свидетельство Департамента торговли и мануфактур давало возможность выпускникам средних учебных заведений преподавать в торговых классах и школах, а выпускникам вузов – в иных звеньях системы коммерческого образования.

Рассматривая состав учащихся коммерческих училищ по социальному положению родителей (табл. 1), можно заметить, что основная часть учащихся – это выходцы из семей со средним и низким достатком.

Система коммерческого образования давала возможность представителям всех слоев общества получить образование, соответствующее их способностям и потребностям. Например, из 23-х человек первого выпуска Томского коммерческого училища 19 поступили в Томский технологический институт. Доступ к образованию для части учеников облегчался посредством освобождения от платы за обучение. Так, в 1910 г. из 920 учащихся пяти коммерческих училищ Сибири и Дальнего Востока от платы за обучение было освобождено 50 человек, что составило 5,4%; именные стипендии разных сословных организаций, купеческих и мещанских обществ, обществ приказчиков и т. п. получили 6 учеников, или 0,65% [19, с. 28–35].

Таблица 1

Состав учащихся коммерческих училищ Сибири и Дальнего Востока по социальному положению родителей, 1910 г. (в %)

Учебное заведение	Сословие						
	Дворяне, чиновники	Духовенство	Почётные граждане и купцы	Мещане, ремесленники	Крестьяне	Другие сословия	Иностранцы подданные
Первое коммерческое училище г. Иркутска	15,6	–	24,4	40	15,6	4,4	–
Второе коммерческое училище г. Иркутска	9,0	3,4	25,8	32,6	25,8	3,4	–
Владивостокское коммерческое училище	29,2	0,5	9,0	31,2	23,6	4,52	2,0
Омское коммерческое училище	17,3	–	9,9	37,6	25,3	9,9	–
Томское коммерческое училище	13,2	1,4	25,4	40,3	16,4	3,0	0,3

Подсчитано по: [7, с. 36–39].

Содержались коммерческие учебные заведения на пособия городов и купеческих обществ, частные и общественные пожертвования, в редких случаях могли рассчитывать на финансовую поддержку государственного казначейства. В целом по России доля государственного финансирования коммерческих учебных заведений составляла 1,3–1,6%. Основной статьёй дохода служила плата за обучение: в подготовительном и первом классах – от 50 до 100 рублей; в последующих классах – от 100 до 150 рублей. Она была высокой, однако нельзя признать, что вводилась исключительно с тем, «чтобы беднейшие классы не проникали в эти учебные заведения» [20, с. 648]. Стоимость обучения зависела от количества параллельных классов и имевшихся ресурсов. Крупным источником финансовых средств коммерческих учебных заведений служили взносы учредителей (сборы с сословных и промышленных свидетельств, пособия сословных организаций, вложения частных лиц). Однако пособиями от городов могли воспользоваться лишь торговые школы и торговые классы. Немалые средства вкладывали купеческие управы.

Множественность источников финансирования коммерческих учебных заведений обладала рядом преимуществ, однако имела и недостатки. На наш взгляд, к позитивным сторонам можно отнести возможность маневра, мобилизации местных ресурсов. Острыми оставались вопросы формирования бюджета учреждений, координации поступлений из различных источников, финансовой устойчивости, а также привлечения новых денежных средств. При этом специфика и успешность привлечения благотворительных пожертвований во многом зависели от известности и благоприятного имиджа образовательного учреждения, личности его руководителя, активности Попечительского совета по привлечению средств. Например, несмотря на все прилагаемые усилия, Иркутскому второму коммерческому училищу так и не удалось должным образом обеспечить свое финансирование. Хронические денежные затруднения привели к тому, что оно вынуждено было в 1912 г. объединиться с первым Иркутским коммерческим училищем. Напротив, устойчивое финансовое положение позволяло успешно развивать учебно-материальную базу

коммерческих училищ. Об оснащенности коммерческих училищ свидетельствует и такой факт: организованный в мае 1921 г. Иркутский промышленно-экономический техникум получил все имущество местного коммерческого училища, а именно: «прекрасный физический и естественноисторический кабинеты», химическую лабораторию с большим количеством химической посуды и реактивов, большую библиотеку, проекционный фонарь, большое количество географических и исторических карт и диаграмм, и «вообще весь учебный инвентарь... выходил из рамок даже лучших средних учебных заведений» [21].

Для большинства коммерческих учебных заведений существенной проблемой являлась их необеспеченность собственными помещениями. Только четыре из одиннадцати коммерческих училищ азиатской части России располагались в собственных зданиях, остальные – в съемных помещениях. Вопрос о собственном помещении был самым сложным за все годы существования (1913–1920) красноярской торговой школы.

В заключение отметим, что в Сибири в начале XX в. начался этап массового развития профессионального коммерческого обучения при одновременном повышении его социального статуса. К характерным чертам профессионального коммерческого образования в Сибири этого периода можно отнести следующие:

– учебные заведения этого профиля привлекали представителей всех сословий и являлись, по существу, всесословными, а не узкопрофессиональными, какими должны были бы быть;

– в большинстве случаев учредителями учебных заведений были города, сословия, различные общественные организации или частные лица;

– целевой характер и эффективность расходования средств учебных заведений могли контролироваться как государственными органами, так и обществом;

– благодаря финансовой поддержке купцов и предпринимателей, обществ по распространению коммерческого образования, органов городского общественного самоуправления коммерческие учебные заведения имели хорошую учебно-материальную базу;

– система коммерческого образования, ориентированная на подготовку низкоквалифицированного персонала и сотрудников средней квалификации, имела прогрессивный характер, поскольку, несмотря на высокую плату за обучение, давала возможность представителям всех сословий получить образование, соответствующее их способностям и потребностям, что, в свою очередь, являлось результатом сложного государственно-общественного взаимодействия как на уровне управления, так и на уровне финансирования учебных заведений;

– содержание торгово-экономического образования на всех этапах его становления и развития до 1917 г. постоянно корректировалось и обновлялось в связи с развивающимися капиталистическими отношениями в стране; расширились, уточнялись и систематизировались темы, изучаемые в рамках учебных предметов;

– природное, культурно-историческое, социально-экономическое своеобразие местности предопределяло отбор специальных предметов, что позволяло выпускникам адаптироваться к условиям трудовой деятельности, применять свои знания соответственно особенностям региона проживания;

– в сибирских коммерческих училищах наблюдался значительный дефицит квалифицированных преподавательских кадров, что несколько снижало качество подготовки выпускников, обучающихся торговым специальностям.

Литература

1. Захарченко М.М. Коммерческое и техническое женское образование в Австрии,

- Франции, Германии и России. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900; *Кечеджи-Шановалов М.В.* Коммерческое образование, его значение, задачи, методы и организация (в России и за границей): Статьи. Доклады. Речи: 1902–1911 гг. СПб.: Улей, 1911; Коммерческое образование / Под ред. А.Н. Глаголева. Ч. 1; Императорское русское техническое общество. Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1904.
2. *Юрцовский Н.С.* Очерк истории просвещения в Сибири. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917. Ново-Николаевск, 1923; *Зенченко Н.С.* Коммерческие училища как общеобразовательная школа России начала XX века (на материалах Санкт-Петербургских коммерческих училищ): Дис. ... канд. пед. наук. М., 1953.
3. Первое сибирское коммерческое училище цесаревича Алексея в г. Томске, 1901–1909 / Сост. С.Г. Егоров. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2012.
4. *Шилов А.И.* Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX в. Красноярск: Издательский центр КГУ, 2000.
5. См., например: *Костриков С.П.* Становление и развитие коммерческого и управленческого образования в России: конец XVIII – начало XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2011.
6. *Андрющенко Б.К.* Сфера обмена Сибири как показатель уровня модернизации // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв.: Сборник материалов Всероссийской конференции. 22–23 сентября 2003 г., Новосибирск / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Ламина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2003. С. 212–218.
7. Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности за 1910–1911 учебный год. СПб.: Типография А.В. Орлова, 1912.
8. Русская энциклопедия / Под ред. С.А. Андрианова, Э.Д. Гримма, А.В. Клоссовского и др. Т. 10. Пг.: Русское книжное товарищество «Деятель» [б. г.].
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А–1565. Оп. 5. Д. 38. Л. 177.
10. *Вахромеева О.Б.* Особенности женской коммерческой школы в столице на рубеже XIX–XX веков // История Петербурга. 2010. № 4 (56). С. 53–58.
11. Коммерческая энциклопедия М. Ротшильда: настольная справочная книга по всем отраслям коммерческих знаний / Под ред. С.С. Григорьева. Т. 1. СПб.: Тип. Санкт-Петербургского об-ва печатного дела в России, 1900.
12. *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: Тип. № 7 «Искра революции», 1991.
13. Краевое казенное бюджетное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГБУ «ГАКК»). Ф. 161 Оп. 1. Д. 219. Л. 143 об., 144.
14. КГБУ «ГАКК». Ф. 161 Оп. 1. Д. 219. Л. 14 об.
15. КГБУ «ГАКК». Ф. 161. Оп. 1. Д. 445. Л. 217.
16. Третий съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. Секция IV. Коммерческое образование. Ч. I / Под ред. А.Н. Глаголева. М.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1904.
17. Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. Секция IV. Коммерческое образование. Ч. II. М.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1904.
18. Смирнов В.[А]. Несколько мыслей о Красноярской городской торговой школе // Вестник Красноярского городского общественного управления. 1916. № 1.
19. Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А–1565. Оп. 5. Д. 38. Л. 177.
20. *Мельников А.* Народное образование // Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. М.: Западно-сибирское отделение ОГИЗ, 1932.
21. ГАРФ. Ф. А–1565. Оп. 2. Д. 225. Л. 29.
-
-